

5. *Ключенович, С. С.* Способы пополнения словарного состава современного немецкого языка = *Wege der Wortschatzerweiterung der deutschen Gegenwartssprache: учеб.-метод. пособие* / С. С. Ключенович. – Минск: МГЛУ, 2007. – 59 с.
6. *Поротиков, В. И.* Сложные и сложнопроизводные существительные с глагольным элементом в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / В. И. Поротиков. – М., 1974. – 30 с.
7. *Колшанский, Г. В.* Контекстная семантика / Г. В. Колшанский ; отв. ред. Ю.С.Степанов. – М.: Наука, 1980. – 150 с.
8. *Polenz, P. von* Deutsche Satzsemantik: Grundbegriffe des Zwischen-den-Zeilen-Lesens / P. von Polenz. – 2., durchges. Aufl. – Berlin; N.Y.: de Gruyter, 1988. – 392 S.
9. *Ключенович, С. С.* Имена действия композитного типа в структуре текстов различных функциональных стилей немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С. С. Ключенович. – Минск, 2002. – 115 л.
10. *Гильдина А. К.* Соотношение номинации и предикации в сложном слове / А. К. Гильдина // Предикативность и полипредикативность: межвуз. сб. науч. тр. ; отв. ред. Я. Г. Биренбаум. – Челябинск: ЧГПИ, 1987. – С. 114–120.
11. *Ключенович, С. С.* Многозначность композита как переводческая проблема / С. С. Ключенович // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 21–22 апр. 2009 г.: в 5 ч. / отв. ред. Н. П. Баранова. – Минск : МГЛУ, 2009. – Ч. 2. – С. 194–197.

The article focuses on the problems of language economy on the level of the formal and semantic word structure in modern German discourse. The above mentioned content compression can be stimulated by various extra- and intralinguistic factors. The study offers a typology of nomination units that are created as a result of this process. The article also considers the problem of interpretation and translation of these lexical units into Russian.

Поступила в редакцию 29.01.18

Л. В. Солонович

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КОМПЕНСАЦИЯ ПОТЕРЬ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В статье рассматриваются способы лексико-стилистической компенсации потерь при переводе художественного текста на материале произведений Г. Бёлля «*Ansichten eines Clowns*», «*Das Brot der frühen Jahre*». На основе анализа исходного и вторичного текста выявлены добавочные элементы переводного текста, составляющие основу лексико-стилистической компенсации. Определены такие способы компенсации, как идиоматизация, метафоризация и стилистическая интенсификация.

Художественный текст характеризуется наличием множества лексико-стилистических средств, призванных осуществлять такую важнейшую функцию художественной литературы, как эстетическое воздействие. Эстетическое значение слова основано на экспрессивности, но выходит за ее пределы и включает метафорическую, символическую и аллюзивную семантику [1]. Среди стратегий реализации эстетического воздействия ученые отмечают использование широкого спектра таких лингвистических ресурсов, как анафоры, эпифоры, анафорические и эпифорические повторы, сравнения, метафоры, олицетворения, метонимии, языковая игра [2, с. 85]. Эстетическая функция определяется также эмоциональным воздействием конкретных знаков, в результате чего происходит восприятие читателем социального и жизненного содержания, воплощенного в художественном произведении [3, с. 43].

Эстетическое воздействие языка связано как с содержанием высказывания, так и с его оформлением. Основными средствами языкового оформления художественных текстов являются стилистические ресурсы лексики языка оригинала: средства словесной образности (тропы и фигуры речи, напр., метафора, метонимия, сравнение и др.); стилистически окрашенные языковые единицы, в том числе эмоционально-экспрессивная лексика; фразеология, поскольку фразеологизмы, как правило, выразительнее синонимичного ему слова или свободного словосочетания [4]. Важность передачи этих компонентов значения подчеркивает В. Н. Комиссаров в одной из своих работ: «Наибольшую роль в передаче коннотативного аспекта семантики слова оригинала играют его эмоциональный, стилистический и образный компоненты» [5, с. 82]. Не все указанные средства поддаются эквивалентному переводу в силу различных факторов (лингвистических, экстралингвистических, межъязыковых и межкультурных), поэтому подлежат компенсации в переводном тексте иными способами и средствами.

Стратегия компенсации является сложным языковым феноменом и может быть параллельной (компенсация в той же части текста), смежной (на некотором расстоянии от утраченного стилистического приема текста оригинала), смещенной (на значительном расстоянии) и обобщенной (текст перевода содержит стилистические приемы, которые адаптируют его для читателей) [6, с. 33–34]. Зарубежные ученые выделяют два несколько иных вида компенсации: обусловленные языковой системой и контекстом [7].

Прием компенсации используется для восполнения семантических и/или стилистических потерь средствами переводного языка в том случае, если в процессе перевода имеют место смысловые, стилистические, экспрессивные потери. В случае использования семантической (смысловой) компенсации в качестве объекта выступают такие явления, как безэквивалентная лексика, все виды реалий: географические, этнографические, исторические, фольклорные, мифологические, бытовые, общественные и т.д. При переводе террито-

риальных и социальных диалектов имеет место «замена одного выразительного средства другим» [8, с. 66], то есть используется стилистическая и экспрессивная компенсация. По мнению Л. С. Бархударова, компенсация «используется особенно часто там, где необходимо передать чисто внутрилингвистические значения, характеризующие те или иные языковые особенности подлинника – диалектальную окраску, неправильности или индивидуальные особенности речи, каламбуры, игру слов и пр., а также и при передаче прагматических значений» [9, с. 220]. Ученые также выделяют образную компенсацию, когда переводчик восполняет имевшую место потерю образной метафорической информации в канве речевого произведения как целого. Все указанные виды можно объединить термином *лексико-стилистическая компенсация*, поскольку она затрагивает как лексический, так и стилистический компоненты языковых единиц.

Анализ теоретических источников по проблеме компенсации показал, что основные исследования в этой области направлены на выявление классификаций и объектов компенсации. С точки зрения практической ценности целесообразным представляется выявление основных способов компенсации, которые в совокупности образуют общую стратегию лексико-стилистической компенсации.

Материалом исследования являются произведения Г. Бёлля «*Ansichten eines Clowns*», «*Das Brot der frühen Jahre*» и их русские переводы. В результате анализа фактического материала было выявлено 186 случаев использования лексико-стилистической компенсации, включающей такие способы, как идиоматизация, метафоризация и стилистическая интенсификация, т.е. использование стилистически окрашенной и эмоционально-экспрессивной лексики во вторичном тексте при ее отсутствии в оригинале. Рассмотрим указанные способы компенсации более подробно.

Идиоматизация при переводе предполагает замену слова или свободного словосочетания фразеологической единицей и является продуктивным способом лексико-стилистической компенсации, о чем свидетельствует количественный анализ материала: всего было выявлено 68 случаев компенсации посредством устойчивых выражений. Обратимся к примерам.

Компенсация посредством фразеологизмов позволяет усилить коммуникативный эффект некоторых отрывков оригинальных текстов, привести не только образность, но и эмоциональную окраску в перевод. Например: ... *denn ich wusste und sah auch* ‘... **видел воочию** ...’. В данном примере переводчик применяет фразеологизм ‘видеть воочию’, отсутствующий в языке оригинала, что приводит к эмоциональному усилению перевода.

В следующем примере переводчик также вводит в русский текст оригинала фразеологизм, который интенсифицирует данный отрывок в экспрессивном и стилистическом аспектах: ... *solcher Zimmer gibt es aber nur zwei oder gar eins* ‘... однако таких комнат бывает **раз-два и обчелся**’. Как

показывает данный пример, стилистически нейтральное *gibt es aber nur zwei oder gar eins* ‘таких комнат всего две или даже одна’ автор русского перевода использует экспрессивный фразеологизм, принадлежащий к разговорному функциональному стилю. Приемом интенсификации переводчик воспользовался и в данном примере: *Ich sah nur diesen grellgrünen Mantel* ‘Глядя в упор на это кричаще зеленое пальто’. Такие переводческие трансформации ведут к преломлению прагматического эффекта во вторичных текстах в сторону усиления. Использование фразеологизмов в тексте перевода, при их отсутствии в оригинале, мы можем наблюдать в следующих примерах: *und außerdem sorgt mein Agent, der meine Eigenheiten kennt, für eine gewisse Reibungslosigkeit* ... ‘кроме того, импресарио, изучив мой характер, заботится, чтобы все, так сказать, шло как по маслу...’. В данном примере переводчик эмоционально усиливает русский перевод, употребляя фразеологизм *идти как по маслу* вместо стилистически нейтрального *Reibungslosigkeit*.

Фразеологические единицы, использованные в тексте перевода, могут быть стилистически либо эмоционально окрашенными: *Ich schwitzte vor Aufregung* ‘От волнения меня **прошиб пот**’ (разг. экспрес.). Стилистически нейтральное *schwitzen* ‘потеть’ заменяется разговорной идиомой ‘прошиб пот’. Такая тенденция повышает общий экспрессивный тон фрагмента текста: ... *jetzt fangen Sie wohl von der Jungfrau Maria an* (нейтр.) ‘Теперь в ход пошла (разг.) дева Мария’.

Метафоризация ориентирована не только на заполнение понятийных лакун и номинацию, но и на прагматический эффект, который метафора вызывает у реципиента [10]. В переводе метафоризация используется, как правило, для компенсации утраченных в процессе перевода метафорических единиц с целью придания большей образности и экспрессивности переводному тексту. Анализ фактического материала позволил выявить 45 случаев компенсации посредством метафоризации.

В примере ... *totmüde* ‘... устал как собака’ в составе лексемы исходного текста зооним отсутствует, а в переводе он используется и является характерным для носителей русского языка при обозначении идеи сильной усталости. В выражении *Du bist gemein, sagte Brielach, einfach gemein* ‘Ну и **свинья** же ты, – сказал Генрих, – просто **свинья**’ для усиления воздействия на читателя также используется зооморфная метафора, хотя в оригинале используется прилагательное ‘низкий, подлый’. Аналогичную тенденцию можно проследить в следующем примере: *Und das Frühstück, das ist gemein*, ... ‘Нет, ты подумай, какое **свинство** ...’. На основе этих примеров можно сделать вывод, что у русскоязычного читателя зооморфная метафора ‘свинья’ ассоциируется с такими качествами, как низкий, подлый.

В предложении ... *dieses halbseidene Zeug, das er von der Kanzel heruntergesagt hatte* ‘... сладкая жвачка, коей он потчевал прихожан

с кафедры' обе части фразы подвергаются метафоризации, что привносит в текст перевода большую образность, однако слегка искажает смысл высказывания. Слово *halbseiden* 'сомнительный' используется здесь в переносном смысле и имеет пометку «разг. неодобр.» В русском варианте слово *жвачка* также используется в метафорическом значении 'нудное, надоедливое повторение одного и того же', однако сема 'сомнение' теряется в переводе.

В предложении *Ich bin in Bonn geboren und kenne hier viele Leute* 'В Бонне я родился, знаю здесь **каждую собаку**' выражение *много людей* метафоризируется и передается как 'каждая собака'. Данная трансформация придает высказыванию образность, однако в переводном тексте присутствует некоторая грубость, отсутствующая в оригинале.

Прием метафоризации представлен и в нижеследующих примерах:

... *der im Filmgewerbe eine große Rolle spielt* '... который слывет важной **птицей** (разг. фам.) в кино'. Немецкий вариант *eine große Rolle spielen* 'играть большую роль' нейтрален, в переводе иронически используется зооним для обозначения человека.

Образность выражения, отсутствующая в оригинале, усиливает экспрессивное воздействие высказывания перевода: *Die siebenhundert Mark, die Maries Mutter ihr hinterlassen hatte, waren nach einem Monat weg* 'Семьсот марок, которые Мария получила в наследство от матери, **растаяли** уже через месяц'. Словосочетание *weg sein* 'пропадать' заменяется образным 'растаять'. В следующем примере использование выражения *сесть за парту* во вторичном тексте вместо *ein Studium anfangen* 'начать учебу' также приводит к преломлению коммуникативно-прагматического эффекта переводного текста в сторону усиления: *ich sollte nach sechs Bühnenjahren noch ein Studium anfangen* 'но если он думает, что после шести лет работы на сцене мне следует снова **сесть за парту**'.

В отдельных случаях метафоризация используется с целью подчеркнуть чувства персонажей произведения: *Ich höre immer nur* 'Вы мне **все уши прожужжали**', где вместо лишнего образности слова *hören* 'слышать' используется образное выражение 'все уши прожужжали' и таким образом подчеркивается недовольство героя.

Метафоризация посредством сравнений и метафорических эпитетов является непродуктивным способом метафоризации в качестве компенсации. Так, эпитет в структуре метафоризации был обнаружен только в одном случае: ... *wenn ich sehe, wie jemand vergeblich versucht, gelockert auszusehen* 'Когда я вижу, что люди безуспешно подделываются под **размагниченных стилиг**'.

Метафоризация посредством сравнения встречается чаще, однако по отношению к другим лексико-стилистическим средствам ее удельный вес мал. В примере *Er war nicht schuldig, nur auf eine Weise dumm* 'Он не был

виноват, просто он всегда **как в шорах** эпитет *dumm* ‘глупый’ заменяется сравнением *как в шорах*, которое намекает на ограниченность персонажа романа.

При помощи сравнения, имеющего в своей основе лексему *маятник*, передается в переводе на русский язык равномерное многократное движение из одного направления в другое: *Sie ging vor dem Fußende des Doppelbettes auf und ab* ‘Она, **словно маятник**, ходила у изножия широкой кровати’.

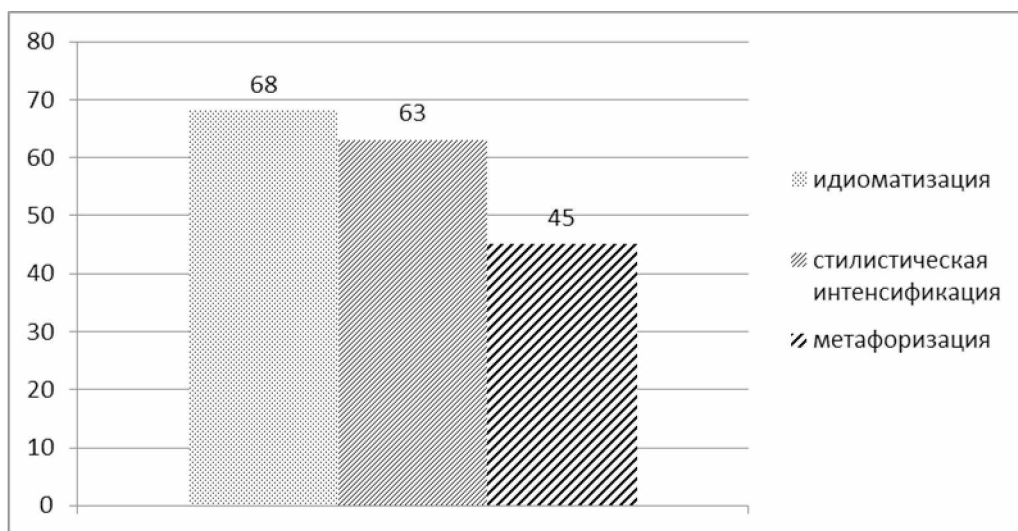
Приведем несколько примеров, когда экспрессивно-эмоциональные и стилистические характеристики слов не совпадают в оригинальном и переводном тексте. В данных примерах речь также идет о компенсации посредством стилистической интенсификации, т.е. замены нейтральных лексических единиц стилистически окрашенными. Всего в результате сопоставительного анализа исходного и вторичного текста было выявлено 63 случая указанных замен.

Ich dachte auch an die Gossen, in denen ich einmal liegen würde ‘Я думал также о канаве, в которой со временем буду **валяться**’. Нейтральное слово *liegen* ‘лежать’ заменено экспрессивным ‘валяться’ (разг.), что усиливает воздействие фрагмента переводного текста.

... *die jüdischen Yankees* ‘... пархатые янки’. Дословный перевод выражения ‘еврейские янки’. В переводном тексте используется вульгаризм, в то время как в оригинале подобная стилесема отсутствует. В данном случае добавочная коннотация формирует у читателя отрицательное отношение к евреям и подчеркивает негативное отношение к ним героя.

Стилистическая интенсификация может реализовываться посредством добавления одного или нескольких компонентов значения. В предложении *Ich bin nicht seßhaft* (нейтр.) ‘По натуре я **бродяга**’ (разг.) фиксируется добавочный стилистический компонент, а именно разговорный ранг слова в переводном тексте. В примере *Was ist nun mit meinem Bruder?* (нейтр.) ‘А как там мой **братец**? (экспрес.)’ экспрессивность достигается за счет использования уменьшительно-ласкательного суффикса во вторичном тексте. Словообразовательные средства как способ достижения экспрессивности переводного текста отмечены и в следующих примерах: *Was machte diesen lebenswürdigen Mann* (нейтр.), *meinen Vater* ‘Что делало моего отца, милейшего **старичка**’. *Diese Leute* (нейтр.) *verstehen nichts*. ‘**Людишки** (экспрес.) эти ничего не смыслят’. Оценочность, отсутствующая в исходном тексте, также имеет место при переводе: *die gedankenlosen* (нейтр.) *Hunde* ‘**тупоголовым** (разг. фам. презр.) животным’.

Из приведенных примеров следует, что стилистическая интенсификация наряду с идиоматизацией и метафоризацией является продуктивным способом компенсации потерь и обусловлена утратой стилистических и эмоционально-экспрессивных компонентов значения в процессе перевода. Детальный анализ способов лексико-стилистической компенсации представлен в виде диаграммы (рисунок).

Способы лексико-стилистической компенсации

Таким образом, наиболее активными языковыми средствами в процессе лексико-стилистической компенсации являются фразеологические единицы и стилистически окрашенная лексика, а наиболее продуктивным способом компенсации – идиоматизация.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Матвеева, Е. Н.* Коммуникативно обусловленное эстетическое значение слова в поэзии (на материале поэзии Игоря Северянина) [Электронный ресурс] / Е. Н. Матвеева // *Игорь-Северянин : король поэтов.* – Режим доступа : <http://www.poet-severyanin.ru/library/znachenie-slova-v-poezii3.html>. – Дата доступа : 08.01.2017.
2. *Дацко, Д. А.* Способы реализации стратегии оказания эстетического воздействия на читателя [Электронный ресурс] / Д. А. Дацко // *Филол. науки. Вопр. теории и практики.* – 2013. – № 11. – Ч. 2. – Режим доступа : www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/20.html. – Дата доступа : 08.01.2017.
3. *Гаибова, М. Т.* Прагмалингвистический анализ художественного текста : учеб. пособие / М. Т. Гаибова. – Баку : Азерб. гос. ун-т, 1986. – 85 с.
4. *Жеребило, Т. В.* Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 485 с.
5. *Комиссаров, В. Н.* Теория перевода: лингвистические аспекты : учебник / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 250 с.
6. *Циркунова, С. А.* Использование приема компенсации при переводе игры слов / С. А. Циркунова // *Перевод: традиции и современные технологии : сб. статей / под ред. И. И. Убина.* – М. : Всерос. центр пер. науч.-техн. лит. и док., 2002. – С. 32–41.
7. Thome, G. Methoden des Kompensierens in der literarischen Übersetzung / G. Thome // *Kultur und Übersetzung, methodologische Probleme des Kulturtransfers / Hrsg. G. Thome, C. Giehl, H. Gerzymisch-Arbogast.* – G. Narr Verlag, Tübingen, 2002. – S. 131–154.

8. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – М. : Р. Валент, 2007. – 237 с.
9. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отн., 1975. – 239 с.
10. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира [Электронный ресурс] / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б. А. Серебренников [и др.] ; отв. ред. Б. А. Серебренников. – М., 1988. – Режим доступа : http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml. – Дата доступа : 10.10.2015.

The article deals with the ways of lexical-stylistic compensation of losses when translating a literary text on the material of H. Böll's works "Ansichten eines Clowns", "Das Brot der frühen Jahre" and their translations into Russian. Based on the analysis of the original and secondary texts, additional elements of the translated text which form the basis of lexical-stylistic compensation were identified. Such methods of compensation as idiomatization, metaphorization and stylistic intensification were defined.

Поступила в редакцию 17.01.18